

УДК 343.131

**ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Журба О. Л., Раднева Е. Г.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Актуальность статьи вызвана необходимостью дополнительного урегулирования норм уголовно-процессуального законодательства относительно участия защитника на стадии предварительного расследования и в суде. Проведенным исследованием рассмотрены вопросы применения меры процессуального принуждения в виде задержания с соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина, при которой имеется необходимость в законодательном закреплении обязательного участия защитника с момента фактического задержания лица. Кроме того, исходя из правоприменительной практики, по уголовным делам продолжает оставаться актуальной одна из наиболее острых проблем, возникающая в связи с осуществлением защиты законных прав и интересов двух и более подозреваемых, обвиняемых, а иногда, в ходе судебного разбирательства и подсудимых, одним защитником по одному и тому же уголовному делу либо же защитниками, состоящими в родстве.

Ключевые слова: право на защиту, права человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, задержанный, защита двух и более подозреваемых, адвокатский запрос, адвокатская этика.

Основополагающим принципом или началом уголовно-процессуального права является право на защиту. Наличие механизмов, которые позволяют реализовать данное право, являются базой для обеспечения состязательности в уголовном судопроизводстве, что влияет на качество и эффективность процесса отправления правосудия, а именно справедливого правосудия желает каждый гражданин.

В данной работе хотелось бы рассмотреть те проблемы, которые возникают при реализации права на защиту. Данный вопрос является предметом исследования как ученых, так и юристов-практиков [1, с. 262-264], но при этом данная проблема не теряет своей остроты и актуальности. На сегодняшний день реализация права на защиту может рассматриваться в двух аспектах: самостоятельная защита своих интересов или использование для защиты квалифицированной помощи.

Согласно действующего законодательства квалифицированную правовую помощь оказывают адвокаты, которые в уголовном судопроизводстве выступают в качестве защитников. Казалось бы, квалифицированный специалист может и должен выполнять свои обязанности на высоком профессиональном уровне. К сожалению, следует признать, что защита в уголов-

ном процессе – это защита от системы, которая имеет иной более мощный ресурс. Сторона обвинения и сторона защиты наделены условно равными правами, однако защитнику, чтобы реализовать представленные права, в большинстве случаев, необходимо обращаться с ходатайством к следователю, дознавателю, которые представляют сторону обвинения, что ставит защитника не в положение равного среди равных, а в положение просящего. Выполнение запросов защитника также надлежаще не регламентировано, срок выполнения запросов и ответственность в случае, если запрос остался без ответа, нормативно не выписаны.

Согласно действующему Уголовно-процессуальному кодексу РФ (далее – УПК РФ) защитник участвует в деле:

- с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого;
- с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица;
- с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в случаях:
 - предусмотренных ст. ст. 91 и 92 УПК РФ (основания задержания);
 - применения к нему в соответствии со ст. 100 УПК РФ меры пресечения в виде заключения под стражу;
- с момента вручения уведомления о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223-1 УПК РФ;
- с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы;
- с момента осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления [2].

В решениях Европейского суда по правам человека (далее ЕСПЧ), неоднократно обращалось особое внимание на то, что использование в уголовном судопроизводстве доказательств, полученных с нарушением ст. 3 Конвенции о защите прав и основных свобод (далее Конвенция), всегда поднимает вопросы о добросовестности судопроизводства. В постановлении по делу «Тангиев против России» суд отметил, что показания заявителя, данные после задержания, повлияли на итог уголовного судопроизводства, наличие таких доказательств привело к несправедливости уголовного судопроизводства, и постановил, что имело место нарушение п.1 ст. 6 Конвенции [3].

В соответствии с действующим законодательством, если защитник участвует в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого, его участие в составлении протокола задержания обязательно. Законодатель, полагая, пытался защитить права задержанного данным нововведением, однако, если защитник не присутствовал при фактическом задержании, получается, что протокол может составляться без его участия, а внесенные в него заявления задержанного в последствии могут быть использованы в качестве доказательств по делу.

Хотелось бы привести следующий пример: постановлением Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики задержание Манченко М. А. признано незаконным. По возбужденному уголовному делу Манченко М. А. был допрошен в качестве свидетеля и до момента задержания его статус не менялся. После заключения экспертизы Манченко М. А. был задержан в порядке ст. 91 УПК РФ, а основанием задержания указано, что потерпевший указал на него, как на лицо, совершившее преступление. Суд установил, что следователем был нарушен порядок задержания, а именно прокурор о задержании был уведомлен по истечении 12 часов, предусмотренных действующим законодательством, а также в протоколе отсутствовали мотивы задержания. Судом было установлено, что в данном уголовном деле задержание использовалось как средство получения от подозреваемого признания вины в совершении преступления, что и послужило основанием для признания задержания незаконным [4]. Следует отметить, что данный пример можно рассматривать как положительный опыт судебной защиты прав граждан, но также вынуждены признать, что подобная практика нарушения прав задержанных не единична.

По нашему мнению, с целью обеспечения прав задержанных, целесообразно закрепить норму, обязывающую уполномоченное лицо, осуществляющее задержание, незамедлительно известить об этом орган, уполномоченный законом на предоставление бесплатной юридической помощи. Привлечение в обязательном порядке задержанному защитника с момента фактического задержания позволит наиболее полно обеспечить соблюдение основных прав и свобод задержанного, законности процедуры задержания и тем самым снизит риски получения доказательств, которые в последствии будут признаны недопустимыми, что влияет на качество правосудия.

Не хотелось бы, чтобы институт защиты в нашей стране превратился в фикцию как это происходит в Китайской народной республике (КНР), где систему адвокатов представляют: социальные адвокаты, адвокаты компаний, адвокаты правительств и адвокаты армий. Законодательно адвокатская деятельность была регламентирована в 1997 году и до настоящее время законодательство изменяется с учетом современных социально-экономических требований эпохи глобализации. Число статей, регламентирующих право на защиту, увеличилось, однако по факту защита в уголовных делах является иллюзией, поскольку китайские адвокаты без энтузиазма берутся защищать по уголовным делам в силу того, что защитники подвергаются давлению, ходатайства остаются без удовлетворения, а в отдельных случаях в удовлетворении ходатайств обвиняемых о предоставлении защитника отказывают. Из этого следует, что институт защиты в Китае несмотря на его законодательное закрепление, фактически в уголовном судопроизводстве – фиктивное явление.

Справедливости ради стоит сказать, что не все зависит от законодателя, который должен создать максимально благоприятные условия для функционирования института защиты. Реалии сегодняшнего дня демонстрируют претензии и к самим лицам, которые осуществляют квалифицированную защиту – адвокатам.

Помним, что лицо имеет право самостоятельно осуществлять свою защиту и в этом случае все риски ложатся на самого подозреваемого, обвиняемого, если же защита предоставляется профессиональными адвокатами здесь у подозреваемого, обвиняемого есть выбор привлечения защитника по назначению или на основании заключения договора. К сожалению, в современной действительности сложилось мнение о том, что защитник по назначению не профессионален, не мотивирован на должное выполнение своих обязанностей, а защитник, которому работа оплачивается подозреваемым, обвиняемым, более качественно и добросовестно выполняет свою работу. Конечно же это не залог успешной защиты, имеются неединичные примеры качественной работы именно защитников по назначению, но в данном случае лишь подтверждается правило, что на вкус и цвет товарища нет, каждый волен реализовывать право на защиту в том виде, который, по его мнению, является для него наиболее результативным.

При проведении предварительного расследования по уголовным делам продолжает оставаться актуальной одна из наиболее острых проблем, возникающая в связи с осуществлением защиты законных прав и интересов двух и более подозреваемых, обвиняемых, а иногда, в ходе судебного разбирательства и подсудимых, одним защитником по одному и тому же уголовному делу.

В правоприменительной практике Российской Федерации постоянно обращается внимание на защиту прав и свобод человека, закрепленных и гарантированных основным законом государства – Конституцией Российской Федерации. Все чаще обращается внимание должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, а также прокуратуры и судов на недопустимость нарушения этих прав. Но, к сожалению, данная проблема по сегодняшний день существует в достаточно масштабных пределах.

В соответствии с положениями ст. 16 УПК РФ, подозреваемому и обвиняемому на предварительном следствии необходимо обеспечить право на защиту. Это право наделяет лиц, которые подвергаются уголовному преследованию, возможностью защищаться любыми законными способами, пользоваться услугами неограниченного количества защитников по соглашению и защитника по назначению лица, производящего предварительное расследование.

В процессе реализации обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту, которое представляет собой фундаментальный принцип уголовного судопроизводства, при производстве предварительного расследования ни в коем случае нельзя допустить его нарушения.

В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации нет прямых норм, которые запрещают одному адвокату осуществлять защиту двух и более лиц по одному и тому же уголовному делу. Лишь в п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ в качестве ограничения к участию защитника в уголовном деле указывается, что он не может оказывать юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам его подзащитного (подозреваемого, обвиняемого).

Что происходит на практике? Так, к примеру следователь (дознатель), предварительно выяснив позиции привлекаемых к ответственности лиц, в целях экономии времени либо, при отсутствии, на первый взгляд, противоречий в их показаниях, принял решение о допуске одного и того же адвоката в качестве защитника по уголовному делу. С участием одного и того же защитника избрал меру пресечения и произвел допросы в качестве подозреваемых. Один из подозреваемых, вполне законно, пользуясь своим правом на защиту, решил заключить досудебное соглашение и изобличить своего «подельника» в совершении серии иных преступлений, о которых ему достоверно известно. Как результат, защитник подлежит отводу, поскольку возникли противоречия у двух его подзащитных. Также возникает вопрос, а будут ли судом признаны в качестве доказательств допросы этих подозреваемых, с признательными показаниями, проведенные с участием в допросах одного и того же защитника. Ответ очевиден – нарушено право на защиту, поскольку противоречие интересов имеет очень тонкую грань.

В первую очередь адвокат, с которым заключили соглашение либо, вступающий по назначению в качестве защитника подозреваемого, обвиняемого, должен самостоятельно принимать решение о защите только одного участника уголовного судопроизводства. Но, не всегда это превалирует на практике. В первую очередь адвокату выгодно одному осуществлять защиту всех подозреваемых, обвиняемых по уголовному делу, что дает возможность «контролировать» ход и направление расследования (защитнику известны показания, позиция всех подозреваемых, обвиняемых); важную роль играет финансовый аспект (защитнику оплачивается соответственно больший гонорар в зависимости от количества подзащитных).

Еще один пример, когда защиту двух и более подозреваемых, обвиняемых, подсудимых осуществляют адвокаты, состоящие между собой в родстве или иных близких отношениях. Так, двое обвиняемых привлекались к ответственности за совершение разбойного нападения. На предварительном следствии к участию в уголовном деле в качестве защитников были допущены адвокаты, состоящие между собой в родстве – мать и сын, которые, соответственно, в суде продолжили защиту. На протяжении предварительного расследования показания обвиняемых корректировались защитниками в пользу одного из обвиняемых (того, который заключил соглашение с адвокатом), а второй обвиняемый (которого адвокат защищал по назначению), как предполагалось защитниками большую часть вины должен был «взять на себя», при этом от дачи показаний обвиняемый на предварительном следствии отказался. При рассмотрении уголовного дела в суде, подсудимый, защиту которого осуществлял адвокат по назначению, решил дать показания, изобличающие его подельника в совершении преступления, однако, это не смогло уже существенно повлиять на дальнейшее рассмотрение дела и на основании всех совокупных доказательств ему было назначено судом более строгое наказание.

Таким образом, мы видим, что одновременная защита двух и более подозреваемых, обвиняемых адвокатами, состоящими между собой в родстве, пагубно сказывается на их подзащитных, защита строится так, как выгодно,

преимущественно в пользу одного подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. В этом случае рассчитывать на полноценную защиту невозможно.

Приходим к выводу, что адвокат, принимая решение о защите двух и более подозреваемых, обвиняемых, нарушает тем самым право этих участников уголовного судопроизводства на защиту; он не задумывается, что ему придется возвращать в случае отвода либо недовольства клиента довольно значительные суммы; остро становится вопрос, касающийся адвокатской этики; наносится ущерб деловой репутации как самому адвокату, так и в целом Адвокатской палате.

Исходя из рассмотренных нами обстоятельств, полагаем, что не может одно и то же лицо осуществлять защиту законных прав и интересов двух и более подозреваемых, обвиняемых, подсудимых по одному и тому же делу, либо, при наличии родства между адвокатами, осуществляющими защиту двух и более лиц с противоречивыми интересами.

Подводя итог, хотелось отметить, что работа законодателя на сегодняшний день требует внесения в УПК РФ изменений и дополнений, которые позволят более эффективно реализовывать представленное конституционное право на защиту, а именно: обязательное привлечение защитника при задержании лиц в порядке ст. 91 УПК РФ; законодательно закрепить сроки исполнения адвокатского запроса и ответственность за его неисполнение; установить в качестве дополнительного критерия допуска адвоката в качестве защитника по уголовному делу запрет на использование какой бы то ни было конфиденциальной информации, предусмотренной этическими нормами, для собственной выгоды, или для выгоды третьей стороны, или в ущерб подзащитному. Адвокат, помогая подзащитному, ни в коем случае не должен нарушать закон, он может и обязан использовать все ему известные законные способы для того, чтобы добиться оптимального и желаемого результата для своего доверителя. Никогда не следует забывать, что адвокат – фигура самостоятельная и всегда имеет право выбора своего поведения и своей позиции во взаимоотношениях с подзащитным, органами предварительного следствия и судом. Никаким гонораром не окупится падение престижа адвоката как в глазах доверителя, так и перед лицом суда и общества в целом.

Список литературы

1. Журба О. Л. К вопросу обеспечения прав участников уголовного судопроизводства / О. Л. Журба / Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 9 (112). – С. 262-264.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 249.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод : Принята 04.11.1950 г. // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 20. – С. 2143.
4. Каталог статей. URL : www.borkalov.com/katalog-statej (дата обращения 01.09.2019). – Текст электронный.

Zhurba O. L., Radneva E. G. Certain problems of the right to a defence at the modern stage of criminal procedure development / O. L. Zhurba, Radneva E. G. // Scientific notes of

V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – Т. 4 (72). № 4. – P. 483-488.

The relevance of the article is due to the need for additional regulation of provisions of the criminal procedural law regarding the participation of a lawyer at the stage of preliminary investigation and in court. The study examined the application of the procedural coercive measure in the form of detention in compliance with the constitutional rights and freedoms of the man and the citizen, in which there is a need for legal implementation of the mandatory participation of a lawyer from the moment of actual detention of a person. In addition, based on law enforcement practice in criminal cases, one of the most acute problems that arises in connection with the protection of the legitimate rights and interests of two or more suspects, who are accused, and sometimes, during the trial who are defendants, by one lawyer on the same criminal case or the same kinship lawyers.

Keywords: right to defence, human and civil rights in criminal procedure, detainee, defence of two or more suspects, lawyer's request, legal ethics.

Spisok literatury`

1. Zhurba O. L. K voprosu obespecheniya prav uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva / O. L. Zhurba / Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2017. – № 9 (112). – S. 262-264.
2. Ugolovno-processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii: Federal`ny`j zakon ot 18.12.2001 g. № 174-FZ // Rossijskaya gazeta. – 2001. – № 249.
3. Konvenciya o zashhite prav cheloveka i osnovny`x svobod : Prinyata 04.11.1950 g. // Sobranie zakonodatel`stva RF. – 1998. – № 20. – S. 2143.
4. Katalog statej. URL : www.borkalov.com/katalog-statej (data obrashheniya 01.09.2019). – Tekst e`lektronny`j.